

После того, как несколько песен закончились, в маленьком театре раздался гром аплодисментов, и многие люди на сцене с энтузиазмом выкрикивали имя Шэнь Исинь, надеясь, что она вернется, чтобы исполнить еще одну песню.

Это уже третье возвращение.

Так было и в этом концерте. В дополнение к стандартному репертуару исполнитель подготовит несколько дополнительных репертуаров, и зрители останутся в восторге, а они вернутся на площадку, чтобы выступить снова, подобно пасхальному яйцу.

Шэнь Исинь беспокоился, что левая рука Лу Мяня не выдержит. После окончания исполнения последнего произведения, наконец, было объявлено.

Зрители все еще были очень заинтересованы.

Куньян в первом ряду неохотно сказал: "Это проходит?".

"Старый Кунь, время почти пришло, нам тоже пора уходить". Сюй Хуайинь призвал с неприглядным лицом.

Куньян махнул рукой: "Если ты хочешь уйти, давай уйдем первыми, а я выпью еще послевкусие".

"..."

"Я уже слышал мелодии Милу раньше. В этот раз выступление Исинь не только прекрасно показывает духовную сущность Милу, но также имеет много исполнения на месте, что действительно ценно!" красноречиво сказал он, коснувшись своего подбородка. Сказал: "Видение Чу Конга все еще порочно..."

Когда Сюй Хуайинь услышал, как он снова хвалит Шэнь Исиня и Чу Конга, он усмехнулся и в сердцах закатил глаза.

"Ты сказал, что просто не знаешь, что случилось с Шао Юньсюанем..."

"Этот вопрос имеет ужасное влияние, ты должен узнать!"

"Да, я тоже хочу узнать!" Сюй Хуайинь был весел, пока Шао Юньсюань фальсифицирует, репутация Чу Конга определенно пострадает.

Для него это в любом случае не потеря!

Шэнь Исинь и Лу Мянь ушли со сцены и вернулись за кулисы.

Из-за кулис были хорошо слышны аплодисменты и звонки в театре.

После того, как щеки Шэнь Исинь покраснелись, и после того, как она от души поиграла, она, наконец, вновь ощутила себя на сцене.

Последние два года она жила в отчаянии, и это первый раз, когда она выступает на сцене.

Слушая, как много людей в зале называют ее имя, как много людей аплодируют ей, глаза Шэнь Исинь покраснели, она держала левую руку, чувствуя себя сложной и эмоциональной.

Глядя на тонкую и худую спину Лу Мянь, она тихо крикнула.

"Мисс Лу, спасибо!"

Лу Мянь повернул голову и посмотрел на Шэнь Исинь, которая еще не успокоилась. "Ты достаточно хороша, и я тут ни при чём".

"Нет, если бы я не сотрудничала с тобой, не думаю, что я вообще смогу сыграть такой эффект". Она сказала основательно: "Это действительно удивительно, что ты так хорошо знаешь музыку Милу. За роялем, на мгновение мне стало интересно, не являетесь ли вы самим Милу".

Выражение лица Лу Мянь приостановилось, и она улыбнулась.

"Как же так?"

"Ах, не обращайтесь внимания, я просто провожу аналогию". Шэнь Исинь опустила глаза, с застенчивостью и интровертностью молодой девушки под глазами, отводя взгляд со смущением.

Лу Мянь вздохнул в своем сердце и слегка кашлянул: "Я понимаю, я выйду и подышу".

Она взяла инициативу в свои руки, чтобы покинуть кулисы.

Шэнь Исинь смотрела вслед убегающей девушке. По какой-то причине она действительно увидела в ней немного совести?

Она подумала об этом, послушав все еще нетерпеливый зов в театре, она вернулась на сцену.

В это время белый занавес был поднят, Шэнь Исинь стояла в центре сцены и включала микрофон.

Зрители увидели, что она вернулась, и в волнении снова сели на свои места.

"Большое спасибо, что пришли на сегодняшний концерт. Я кланяюсь и прошу прощения за моего мастера Чу Конга. Он не мог нормально играть музыку по физическим причинам, но он всегда думал о сцене и пианино, поэтому я заняла сцену для мастера, чтобы завершить его. Его желание".

"Мисс Исинь, вы великолепны!"

"Мы стоим за проезд! Эта поездка прошла без потерь!"

"Я не услышал достаточно, давайте еще одну песню!"

Больше песен быть не должно. Шэнь Исинь мягко улыбнулся и покачал головой: "Спасибо за вашу любовь. Перед тем как выйти на сцену сегодня, я очень нервничал.

Я не была уверена, что смогу сыграть песню одной рукой... Но я хочу сказать. Дело в том, что песня, которую я только что закончила, была сыграна не одной рукой".

Аудитория была поражена: "Мисс Шен, что вы имеете в виду?".

"В том смысле, что у меня есть партнерша, которая сопровождала меня до конца этого концерта. Именно она дала мне смелость выйти на сцену, и она же направляла меня, чтобы я

закончила эти песни."

Шэнь Исинь сказала: "Я могу понять ее сдержанное, непритязательное настроение, но я не могу наслаждаться заслугами этого концерта в одиночку. Большое спасибо!"

Зрители в зале также все поняли.

Неудивительно, что сегодня ее будет закрывать белый занавес. Оказалось, что другая сторона не хотела выпендриваться.

Но это еще более любопытно.

"Мисс Шен, кто ваш партнер? Удобно ли его раскрывать?"

Шэнь Исинь улыбнулась, с ноткой мудрости в ее мягкости: "Я думаю, вы и сами догадаетесь".

Сказав это, она поклонилась зрителям и великодушно покинула сцену.

Зрители: Угадать?

Возможно ли это...

"Это Лу Мян? Она только что ушла и не вернулась!"

"Учитывая то, что Лу Мян только что раскрыла, это должна быть она!"

"Это хорошо, почему она не хочет обнародовать это?"

Никто не понимал мысли Лу Мян, только Сяо Цимо понимал.

Однако, после того, как Шэнь Исинь так сказала, можно предположить, что её невестка маленький жилет не сможет прикрыть...

Лу Мян планировал пойти в гостиную Чу Конга, чтобы найти Йеци, но он не знал, что потом сказала Шэнь Исинь.

Когда пришел в гостиную, только открыл дверь, его встретили медвежьи объятия.

"Брат Мян, брат Мян, я действительно слишком сильно тебя люблю, ха~~".

Е Лин прильнула к Лу Мян, когда та подошла, желая повиснуть на ее теле.

Холодная девушка прищурила глаза на довольное выражение лица Е Лина, и тоже натянула нежную улыбку.

"Счастлива?"

"Счастлива, счастлива, так счастлива!" Е Лин кивнула головой, теперь она вела себя как ребенок, совсем не похожий на ее красивый и дерзкий образ.

Кто сделал Лу Мян такой А, такой обидной и такой бесполезной!

Чу Конг наконец-то освободился и встал, дрожа от волнения. Наконец-то у него появилась возможность говорить: "Лу, госпожа Лу!"

Лу Мянью прищурила свои ясные глаза и слегка посмотрела на него.

На стороне Шао Юньсюаня, наблюдавшего за прекрасным завершением концерта, разыгралась сцена. Все говорили о Шэнь Исинь и гадали о Лу Мянью, только она не упоминала Шао Юньсюаня.

Казалось, ее никогда не было на этой сцене раньше, и она с легкостью забыла обо всех достижениях.

Она знала, что спасителем был Лу Мянью, и еще больше злилась от того, что знала.

"Я собираюсь найти господина Чу!"

Она бросила эти слова и сердито вышла из комнаты отдыха. Цзя Фанцинь немедленно последовала за ней, но Вэй Цинь не стал ее останавливать. Концерт закончился, и пора было сводить счеты.

Когда Шао Юньсюань подошла к входу в гостиную Чу Конга, она случайно услышала шум внутри.

Она услышала дрожащий голос Чу Конга, почти умоляющий.

"Госпожа Лу, согласны ли вы стать моей наследницей?"

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2573061>